Джирайя и Ицуки

Жизнь Джирайи была полна неудач. Первой неудачей было быть порядочным человеком, но о том, что он стал извращенцем, он не жалеет. Но то же самое нельзя сказать об остальной части его жизни. Когда жабий мудрец дал ему пророчество, он не придал ему значения. Он был молод, самонадеян и не понимал, что такое мир. Но потом началась вторая война шиноби, и это изменило его. Он сражался и убивал во имя Конохи, но когда дымка войны рассеялась, он увидел лишь свои руки в крови. С тех пор они всегда казались ему грязными. Он видел так много бессмысленных смертей и был бессилен что-либо изменить. Все, что он мог видеть, - это мир, запертый в бесконечном круговороте ненависти и войны.

После окончания второй великой войны шиноби было стыдно за те зверства, которые творила его собственная деревня, поэтому, встретив в Амэ трех сирот, он почувствовал себя ответственным за них. Он учил их, чтобы они стали грамотными ниндзя, но когда увидел риннеган Нагато, вспомнил о пророчестве и решил, что, возможно, Нагато - дитя Пророчества. Желание обезопасить других вдохновило Нагато на написание первого романа. Роман сразу же провалился, но к этому моменту он уже привык. Он оставил сирот после того, как они стали достаточно сильными, чтобы защитить себя. Но потом до него дошли новости об их смерти, и он был опустошен.

Затем появился Минато, смышленый ребенок, гораздо более зрелый, чем он когда-либо будет. Его стремление к миру тронуло Джирайю, и он взял его в ученики. Прошли годы, и он стал считать Минато ребенком из пророчества.

Началась Третья Великая война ниндзя, и он поклялся не участвовать в боевых действиях. Он покинул деревню, прикрываясь тем, что управляет разведывательной сетью. Война продолжалась, но Джирайя так и не попал в Коноху, но его вклада в разведку было достаточно. Затем Минато в мгновение ока уничтожил тысячи ниндзя Ива, и впервые после войны Джирайя вернулся в Коноху. Минато по-прежнему улыбался, но в его глазах появилось затравленное выражение. В ту ночь Минато признался за сакэ, что его руки грязные. Когда война закончилась, Минато стал Хокаге, женился на Кушине Узумаки и забеременел от нее. Они решили назвать своего ребенка Наруто в честь главного героя его первой книги и назвали Джирайю крестным отцом Наруто.

Нападение Девятихвостого было совершенно неожиданным. К тому времени, как я вернулся в Коноху, половина деревни лежала в руинах, Минато и его жена были мертвы, а его крестнику пришлось нести бремя, которое не должен нести ни один ребенок. Он разрешил видеться с крестником всего час, да и то лишь для того, чтобы проверить его печать. Его собственный сенсей запретил связываться с Наруто, ведь для роста джинчурики нужна "правильная среда". Беспомощный и сломленный, он покинул деревню и провел пять лет, упиваясь своей болью. Но чувство вины за то, что он подвел Минато и своего крестника, наконец пересилило его, и он вернулся в Коноху.

Возможно, в знак протеста против Хокаге, а возможно, чтобы Наруто продолжил наследие родителей, он дал Наруто свитки фуиндзюцу, позаботившись о том, чтобы Хокаге ничего об этом не узнал. Но он не предусмотрел, что их найдет кто-то еще. Но, как известно, пьяный в стельку человек не замечает ничего особенного.

Встав из своего укрытия, Джирайя сделал еще один глоток сакэ, а затем бросил бутылку в растущую кучу и решил встретиться с мальчиком, которого так любит его крестник.

Ицуки проснулся от неожиданности. Кто-то сломал печать на окне. У того, кто вломился, была огромная чакра, даже больше, чем у третьего Хокаге. Это сразу же насторожило меня, к тому же эмоции, исходящие от этого человека, сбивали с толку. Печаль, сожаление, боль и многое другое, казалось, что человек потерял все душевные запреты.

Я вышел из спальни и тихо закрыл за собой дверь. Я различил в воздухе легкий намек на сакэ и заглянул за обеденный стол. За столом скрючилась полупрозрачная фигура.

"Кто ты? Что ты здесь делаешь?" спросил я, незаметно вытаскивая из подсумка кунай и держа его за спиной.

Услышав мой вопрос, фигура отбросила неправильное дзюцу и стала видимой, а перед Ицуки предстал жабий мудрец Джирайя во всей своей пьяной красе. Медик-нин в Ицуки понял, что Джирайя страдает от симптомов сильного алкоголизма, и, судя по всему, он выпил столько алкоголя, что хватило бы на то, чтобы вырубить слона. Судя по тому, как расфокусировались его глаза и как колебалась чакра, отчаянно пытаясь бороться с действием алкоголя, отсутствие ментальных запретов имело смысл.

"Я... великий мудрец Тодэ, здесь я и Оби". Джирайя в этот момент был уже слишком далеко. Алкоголь, попавший в его организм, запутал его мысли. Единственной целью его мыслей было то, что его крестник должен продолжить наследие своих родителей.

Он указал на грудь Ицуки и сказал: "Ты будешь говорить моему крестнику, что о сиали... "Не успел он договорить, как почувствовал укол на шее, и весь мир померк.

Ицуки, стоящий перед Джирайей, исчез, и появилась реальная фигура Ицуки, стоящего вверх ногами на потолке. Спрыгнув вниз, он присел перед упавшей фигурой Джирайи и вытащил из его шеи сенбон.

Ицуки улыбнулся: с ним можно работать. Он только что получил разрешение на обучение Наруто от фигуры, чей авторитет уступает только Хокаге и старейшинам, а они не могли отменить приказ, о котором не знают. Теперь оставалось убедиться, что они с Джирайей на одной волне.

Джирайя проснулся с ослепительной головной болью, но к этому он уже привык. Он также привык просыпаться в незнакомой комнате. А вот к чему он не привык, так это к тому, что его чакра была связана. Из-за этого сон исчез из его глаз. Он тут же сел и с удивлением обнаружил, что не связан. Оглядевшись, он оценил ситуацию. Он находился в какой-то комнате, односпальная кровать, учебный стол, слишком короткий для взрослого человека.

Дверь открылась, и в комнату вошел мальчик лет десяти с черными волосами.

"Ах, ты проснулся!" - воскликнул мальчик.

Джирайя вспомнил мальчика, он читал его досье: Ицуки был близок к Наруто, но слишком высокопоставленным, чтобы на него могли покушаться из-за его выдающегося таланта в медицинском ниндзюцу. Насколько он помнит, он шпионил за Наруто, когда пришел мальчик, и услышал душевный разговор между ними. Затем он напился до беспамятства. Нет, он подошел к мальчику и...

"Святые угодники, меня победил ученик академии!" И то, что он практически заявил, что Наруто - его крестник, и попросил научить крестника запечатыванию, а если тот пронюхает про клан Узумаки, то... Джирайя был в панике, Ицуки не хватало только того, чтобы соединить все точки и выяснить, кто был отцом Наруто.

Ицуки закатил глаза. Он практически читал мысли Джирайи по его лицу. Прочистив горло, чтобы привлечь внимание Джирайи, он заявил: "Вчера вечером ты сделал предложение, и я его принимаю".

У Джирайи отпала челюсть, и прежде чем он успел сказать что-то еще, Ицуки ответил: "Возможно, печать, удерживающая тебя, является достаточным доказательством моей квалификации для обучения твоего "крестника". Кроме того, я не могу игнорировать прямой приказ саннина".

Джирайя ответил, поняв ход моих мыслей: "А если кто-то выше меня узнает?"

Ицуки ответил с улыбкой: "Тогда это будет на твоей совести, в конце концов, сколько людей знают, что у тебя есть крестник. К тому же есть большой риск". Если я знаю о крестнике Джирайи, значит, сам Джирайя мог рассказать. Он не мог отрицать обвинения, если бы его нашли. Угроза, прозвучавшая в этих словах, также была понятна Джирайе: если ситуация выйдет из-под контроля, многие узнают о его крестнике. Это лишь вопрос времени, когда кто-то узнает о родословной Наруто, а учитывая светлые волосы и голубые глаза Наруто, так похожего на Первого Хокаге, это не займет много времени. Тогда Наруто придется терпеть врагов своего отца как в деревне, так и за ее пределами.

Джирайя спросил после некоторого раздумья: "Насколько ты уверен, что сможешь все это скрыть?" В деревне ниндзя очень немногие секреты остаются секретами. То, что он учил Наруто, рано или поздно всплывет наружу, но если это удастся отложить до того момента, когда Наруто станет чуунином, а Хокаге пообещает разрешить Джирайе взять Наруто в ученики, то, возможно, это сработает.

Ицуки лишь улыбнулся на вопрос Джирайи и сделал полутигриную печать. Линии печатей, покрывающие всю комнату, на секунду материализовались и исчезли, но при одном взгляде на них Джирайя не мог не расширить глаза. Он сидел в центре сложнейшей формы запечатывания, о которой слышал только из рассказов Кушины об Узугакуре. Голова немного кружилась, и ему чудилось, что Ицуки лежит на кровати, но он знал, что тот по-прежнему сидит на стуле, несмотря на то, что все его чувства говорили об обратном.

"Захватывающие печати? мысленно задался вопросом Джирайя. Вскоре печать материализовалась во второй раз, и иллюзия исчезла.

"Зачем тебе помогать Наруто? Что ты хочешь получить?" спросил Джирайя.

"Скажи мне, Джирайя-сама, если бы ты нашел ребенка, которому больно, одиноко и голодно, ты бы помог ему или ушел?"

Джирайя не ответил. Он вспомнил о сиротах в Амэ.

Ицуки протянул руку вперед. Джирайя секунду смотрел на него, а затем его огромные руки поглотили маленькие руки Ицуки, и мудрец Жаба разразился громким смехом.

"Может, твоя формация и хороша, но у сэнсэя есть техника, позволяющая шпионить на расстоянии. Он может заподозрить неладное, если не сможет увидеть Наруто".

Ицуки кивнул: формация не могла заманить в ловушку шпионаж, поэтому она была призвана остановить его. Джирайя действительно был мастером запечатывания, раз так быстро догадался об этом.

"Не волнуйся, малыш, я позабочусь о том, чтобы мой сенсей-извращенец не шпионил за Наруто", - со злым смешком сказал Джирайя.

В кабинете Хокаге содрогался старый извращенец.

_X_X_X_X_X_.

http://tl.rulate.ru/book/104189/3645374